

— А Нянь всё сделает, мы, девушки, должны беречь себя. Готовка вредит рукам, пусть мужчины покажут себя, — Элиса продолжала настаивать.

— Малыш, подойди, помоги мне завязать фартух, — Ли Цзюньюй всё время следил за Оу Хэном. Сначала ему казалось, что Оу Хэн хорошо проводит время, но как только появились эти двое, и Элиса начала говорить такие вещи, он почувствовал, что это пренебрежение к его малышу.

— Хорошо, иду, — Оу Хэн поставил стакан и побежал. Что значит, что это дело мужчин? Разве он и Ду Сюнь не мужчины?

Готовка — это не то, что кто-то обязан делать. Если бы не любовь к человеку, кто бы стал этим заниматься? В этом нет никакой выгоды.

— Элиса, не говори так. Независимо от пола, готовка — это просто способ порадовать себя или любимого человека. Это не обязанность мужчин, — Су Юй также не одобряла слова Элисы.

— Муж, устал? Если устал, отдохни, я всё сделаю, — Су Юй поставила стакан и вошла на кухню. Элиса, которая хотела больше экранного времени, осталась ни с чем, в то время как Вэнь Нянь, войдя на кухню, начал задавать вопросы Лю Ханю и Чжан Цзину.

Ду Сюнь не хотел участвовать в этой суете. Выпив сок, он отправился в гостиную, сел и начал листать журнал, время от времени проверяя телефон и отвечая на сообщения.

Всё было хорошо, кроме Элисы, которая стояла у стола, не зная, что делать.

— Гого, открой рот... а-а-а... — Оу Хэн покормил последним кусочком помидора с сахаром занятого Ли Цзюньюя.

— Всё, отнеси палочки, будем есть, — Ли Цзюньюй вынул приготовленную рыбу и полил её горячим маслом.

— Ой! — Элиса, видимо, что-то задела, и тарелка упала, всё её содержимое разлилось. — Лю Хань, вы не пострадали? Я не хотела, это было так горячо, я впервые держу такие вещи, я... я... простите... — Элиса прижалась к Лю Ханю, но тот держал в руках блюдо и даже хотел оттолкнуть её ногой, но камеры были рядом.

— Дорогая, помоги Элисе, я занят, — Лю Хань мог только попросить помощи у жены.

— Элиса, иди переодейся, я всё уберу. Мужчины крепкие, им не больно, — Су Юй отстранила Элису и, под предлогом вытирания пятен на её одежде, отодвинула её подальше. Разве её мужем может трогать кто угодно?

И этот Лю Хань, видимо, забыл, где его место. Если бы здесь была стиральная доска, дуриан или лапша, он бы завтра не смог ходить.

— Ой, не оттирается, на камеру будет некрасиво. Элиса, лучше переодейся, липко и неприятно, — после манипуляций Су Юй пятна на одежде Элисы увеличились вдвое.

— Спасибо, сестра Су Юй, я пойду переоденусь, — на лице Элисы застыла натянутая улыбка. Она не ожидала, что Лю Хань будет так равнодушен. Она была так активна, и после выхода программы они могли бы создать шумиху, укрепить свои образы, но Лю Хань остался безучастным.

— Чего стоишь? Палочки и тарелки готовы? — Су Юй встала и посмотрела на Лю Ханя, который стоял сзади, ничего не делая. Она была разочарована.

Через некоторое время все сели за стол, и Элиса вернулась в новом наряде. Это был небольшой стол, где все сидели вместе, но при этом не мешали друг другу, что идеально подходило для романтического ужина.

Ли Цзюньюй усердно чистил рыбу и креветки для Оу Хэна, а Оу Хэн, кушая, не забывал подкармливать Ли Цзюньюя. Они были очень милы вместе.

Лю Хань, извиняясь за предыдущий инцидент, старательно ухаживал за женой, боясь, что один её взгляд или нахмуренный лоб заставят его дома стоять на дуриане. Эта проклятая женщина почему-то выбрала его, хотя рядом был такой перспективный парень, как Ли Цзюньюй. Наверное, ему просто не повезло.

Чжан Цзин аккуратно нарезал стейк для Ду Сюня и поставил тарелку перед ним. Ду Сюнь символически съел пару кусочков и больше не притрагивался к еде.

Стейк был средней прожарки, нежный и вкусный, но ему это не нравилось.

Вэнь Нянь сидел и ждал Элису. К счастью, она пришла быстро, иначе он остался бы без экранного времени.

— Что это? Ты что, не знаешь, что я не ем лук и чеснок? В каждом блюде это есть, и всё такое жирное, у меня прыщи появятся! — Элиса, едва сев, начала скандалить, привлекая внимание всех и камер.

— Прости, я не знал, ты не говорила... — Вэнь Нянь выглядел обиженным, играя роль жертвы. Он приготовил ужин, но вместо благодарности получил упрёки. После выхода программы он точно получит множество поклонниц, и тогда можно будет попрощаться с этой женщиной.

— Я же говорила! Неважно, ты забыл, я не буду есть! — Слёзы Элисы появились мгновенно, её глаза покраснели без помощи лука.

— Почему у них столько драмы? Они не голодны? — Оу Хэн шёпотом спросил Ли Цзюньюя, прикрыв микрофон.

— Наверное, они питаются ветром, — Ли Цзюньюй спокойно продолжал чистить рыбу.

Элиса и Вэнь Нянь сидели как раз на сквозняке, так что можно было сказать, что они действительно питались ветром.

Ужин прошёл хорошо для всех, кроме Вэнь Няня и Элисы, а также Ду Сюня и Чжан Цзина.

— Сяо Сюнь, ты не ешь? Не вкусно? — Чжан Цзин тихо спросил.

— Нет, просто нет аппетита, — Ду Сюнь перед камерами всё ещё старался защитить Чжан Цзина. Защита стала привычкой, и привычка — страшная сила.

— Что ты хочешь? Я приготовлю, — Чжан Цзин отложил нож и вилку, готовясь встать.

— Не надо, поем позже, если проголодаюсь, — Ду Сюнь мягко покачал головой, выглядя уставшим. Такая жизнь была утомительной.

Оу Хэн и Ли Цзюньюй закончили первыми, убрали посуду и ушли в комнату. Чжан Цзин и Ду Сюнь последовали за ними, затем Лю Хань с женой. Вэнь Нянь и Элиса остались последними из-за ссоры. Вэнь Нянь, сдерживая гнев, пошёл на кухню и приготовил две порции лёгкого супа с лапшой, так как они не съели ни одного блюда со стола.

— Дорогая, я виноват... — Как только они закрыли дверь и выключили микрофоны, Лю Хань сразу начал извиняться. Последствия его невнимательности могли быть ужасными — дома его ждал дуриан.

— Ну, расскажи, в чём ты виноват? — Су Юй спокойно сидела на кровати, подпиливая ногти, время от времени бросая на Лю Ханя взгляды, от которых у него вставали волосы дыбом.

В голове актёра прокручивались самые страшные сценарии. Он чувствовал, что всё кончено.

— Я должен был сразу оттолкнуть её, не обременять тебя. Оттолкнув, я должен был объяснить ей, как себя вести... Дорогая, я виноват... — Лю Хань говорил с искренним раскаянием, признавая свою вину.

— Хм, и что ещё? — Су Юй сдула пыль с ногтей и медленно спросила.

— Что?! — Лю Хань резко поднял голову, пытаясь понять, что он сделал не так. Его мозг работал на пределе, но ответа не было.

— Не можешь понять? Тогда выбирай: лапша, дуриан или пульт от телевизора.

— Во всём виноват я, прошу тебя, объясни мне, — Лю Хань слёзно умолял, надеясь, что дома жена забудет об этом.

— Твоя главная ошибка в том, что ты вообще обратил на них внимание. Ты уже «вяленое мясо», а тут разбрасываешься гормонами, флиртуешь с девчонками, да?! — Су Юй бросила пилку для ногтей и скрестила руки на груди. Лю Хань дрожал от страха. Это был уровень опасности десятого уровня. Ему точно придётся стоять на клавиатуре, пока она не сломается.

— Хм, сегодня спи на диване, и напиши письменное признание на 10 000 слов. Дома проверю.

— Иди переоденься, от тебя пахнет маслом, как от зажаренного мужчины.

<http://bllate.org/book/16768/1541356>